О, чадо мое любезное и драгое, дажд ми ответствование сладкое и благое».
Сия же слышав, кур печаль свою остави и на всякое ответствование лесть
еи от себя востави.

Кур рече:

Слышу, добры зверю, доброе твое приветство, и дарую тебе от себя ответство.
Точию молю твое любовное ко мне вещание, даруи и ты от себе извещение.
Вижду бо тя зверя не проста суща, но великаго разума имуща.
К сему же разсуждаю быти тя спасенна, и пророческаго дара сподобленна.
Я чаял, что ты меня не знаеш, а ты и именем меня называеш.
Аз бо прежде сего тебя нигде не видал, и ни от кого о святыни твоей не
слыхал.
Изволь мне поведати, како себя нарицаеши, и чего ради в сию пустыню
притекаеши?
На время ли ты в пустыни сей пребываеши, или всю жизнь свою тем заба-
вляеши?
Пут ли свой толко точию преходиши, или ходя чего здесь ищеши?
Научи меня, как милость твою знати, (л. 110) и еже бы тя именем называти.
Желаю с тобою беседование творити, и о некоторых вещах тебя вопросити.
Приидох бо зде на некое время и принесох с собою грехов своих бремя,
Их же тягости хощу избыти, и спасением прощение себе получити.
И назираю с высоты сея, кого бы вопросити, кто бы мог сию мою тягость
носити,
Ему же бы усердно о всех своих грехах исповедался, и в волю ево
конечно бы предался.
Ты же, зверю пустынныи дивыи, дажд ми о сем ответ правдивый.

Лисица рече:

Благое, куре, избрал еси дело, начинай его творити смело.
Кающихся бог готов принимати, а ты, курушка, не благоволи сего вре-
мени отлагати.
Но о сем мне недоумение положися, и великое сумнение о тебе сотворися.
Дело бо твое мнится очень мне несогласное, аще и глаголеши, чадо мое
доброгласное.
Не вем бо ты меня яко искушаеши, не вем и вправду меня не знаеши.
А что о имени моем, курушка, вопрошаеши, и тем ты мне, друг мои, весма
досаждаеши.
Но к чему тебе, любезное, мое именование? точию внушай мое пре-(об.)
бывание,